

КРЕСТ КРЕСТ

СЕСИЛИЯ СУАРЕЗ

18+

Сесилия Суарез

Квест

«Автор»

2026

Суarez С.

Квест / С. Суarez — «Автор», 2026

Максим Столыпин привык все контролировать. Умный, опасный, он держит в страхе весь город. Но он не учел одного — меня. Я не стану послушной игрушкой в его руках. Он думает, что похитил беззащитную жертву, но на самом деле в его доме поселился ураган, который перевернет его мир.

© Суarez С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пять баллов за антураж	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сесилия Суарез

Квест

Глава 1. Пять баллов за антураж

Никогда, слышите, никогда не соглашайтесь идти на мафиозный квест, если ваша подруга только что пересмотрела «Крестного отца» и считает, что brutальные мужчины с зализанными волосами — это вершина эволюции.

— Вика, ну посмотри, тут такие декорации! — Лерка вцепилась в мой рукав с силой бультерьера, учуявшего котлету. — Чувствуешь запах? Пахнет порохом и опасностью!

Я втянула носом воздух. Пахло сырой штукатуркой, дешевыми ароматизаторами с запахом «вишневый табак» и чьими-то несвежими носками. Опасностью тут и не пахло. Пахло тем, что владелец квеста сэкономил на уборщице.

— Лер, это просто подвал с картонными ящиками, — пробормотала я, перешагивая через бутафорский автомат Калашникова, сделанный, кажется, из папье-маше. — У меня такое чувство, что сейчас из-за угла выскочит студент театрального и начнет орать: «Руки в гору, гражданочка!»

Лерка надулась. Она вообще легко обижалась, когда я не разделяла ее восторгов по поводу сомнительных развлечений. А я просто хотела домой. Снять эти узкие джинсы, надеть растянутый свитер с оленями, заварить какао и включить дораму, где красивые корейские парни страдают молча и красиво. Вот это я понимаю — эстетика. А не вот это вот всё.

— Ты просто зажатая, — вынесла вердикт Лерка, поправляя и без того идеально лежащие светлые локоны. — После Артура ты вообще перестала радоваться жизни. Он тебя сломал.

Я поморщилась. Имя бывшего всплыло в сознании, как несвежая отрыжка после дешевого суши.

— Он меня не сломал. Он просто сказал, что я пресная. В постели. Это разные вещи.

— Вот! — Лерка торжествующе ткнула пальцем в воздух. — Поэтому ты здесь! Чтобы впустить в свою жизнь щепотку криминальной романтики. Адреналин, детка!

Я хотела возразить, что адреналин я получаю, когда главный бухгалтер просит переделать квартальный отчет за час до сдачи, но не успела. Свет в коридоре мигнул, как в дешевом хорроре, и погас.

— О, началось, — прошептала Лерка с придыханием.

Я закатила глаза. Темнота была крошечная, но я слышала, как где-то впереди зашуршало, и механический голос из динамика объявил: «Вы в логове семьи Карлеоне. Ваша задача — найти компромат и выбраться живыми. Удачи».

Семья Карлеоне. Господи, даже название сплугадили. Я подавила зевок. Из темноты выскочил парень в плохо сидящем полосатом костюме и с приклеенными усами. Он попытался схватить Лерку за плечо, но та взвизгнула и спряталась за меня. Я стояла столбом.

— Эй, красотка, — прохрипел «мафиози», брызгая слюной. — Тебе здесь не место.

— Мне везде не место, — философски заметила я. — Можно ближе к делу? У вас тут ключ где-то лежит или записка с шифром?

Парень явно растерялся от того, что я не визжу. Он дернул себя за нарисованный ус, тот отклеился и повис на одной стороне лица. Лерка прыснула. Я вздохнула.

— Слушай, Артист, иди подклей реквизит. А мы пока тут осмотримся. И передай администратору, что дым-машина перегрелась — воняет паленой пластмассой.

Парень, потеряв весь свой грозный вид, ретировался в подсобку. Лерка смотрела на меня с укоризной.

— Ты разрушаешь магию!

— Тут нечего разрушать. Тут даже магии не было. Сплошная халтура. Я бы этому квесту три балла от силы поставила. И то за смелость.

Мы побрели дальше по коридору, увешанному гирляндами из бутафорских долларов. Я размышляла о том, что куплю по дороге домой круассанов с шоколадом, когда стена слева от нас взорвалась.

Без преувеличения — взорвалась.

Кирпичная кладка (настоящая, как выяснилось, а не пенопластовая) с грохотом рухнула внутрь коридора, подняв тучу белой пыли и крошки. Лерка завизжала так, что у меня заложило уши. Я же просто застыла, прикрывая лицо рукавом от летящей штукатурки.

В пролом, пригнувшись, шагнули трое.

И вот тут я вынуждена признать: у этих ребят бюджет на костюмы был явно побольше, чем у первого актера. На них были дорогие темно-синие костюмы, сидевшие так, будто их шили прямо на этих самых телах, а не покупали в масс-маркете. Белые рубашки с расстегнутыми верхними пуговицами открывали загорелые шеи. Волосы у всех троих были зачесаны назад с влажным эффектом, как у моделей на обложке «GQ». Никаких приклеенных усов. У одного из них в руке был пистолет. Не из папье-маше. Настоящий. С глушителем.

Мой мозг, привыкший за годы работы в офисе к клиповому мышлению и многозадачности, выдал только одно:

«Вау. Вот это уровень. Наконец-то вложились в актеров».

— Лера, — прошептала я, дергая подругу за рукав, пока та продолжала издавать ультразвук. — Лера, заткнись. Посмотри, какие мужчины. Натуральная сицилийская мафия. Даже пахнут дорого.

От них действительно пахло дорого. Сандалом, кожей, холодным металлом и чем-то еще, от чего у меня внезапно пересохло в горле.

Мужчина, шедший первым, остановился прямо передо мной. Он был выше остальных. Намного выше. Мне пришлось задрать голову, чтобы разглядеть его лицо в полумраке. И когда я разглядела, то забыла, как дышать.

Слишком красивый. Неестественно, болезненно красивый. Пепельный блонд, гладко зачесанный назад, открывал высокий лоб. Скулы очерченные. Губы пухлые, но сжатые в жесткую линию. А глаза даже в этой темноте я увидела, что они голубые. Яркие, прозрачные, как лед на зимнем Байкале. Ангел. Нет, архангел с огненным мечом. Ладно, в руке у него вместо меча был пистолет.

Я сглотнула. В коленях появилась предательская слабость.

— Ребята, — выдохнула я, хлопая в ладоши, потому что молчать под этим взглядом было невыносимо. — Это просто бомба! Честное слово! Я уже думала, что вечер пройдет скучно, а тут вы! И даже перелом у мужика в углу выглядит как настоящий!

Я махнула рукой в темный угол комнаты, из которой они вышли. Там, в куче битого кирпича, лежал человек со сломанной неестественно вывернутой рукой. Голова опущена, изо рта струйка темной жидкости. Бутафорская кровь, ясное дело. Но очень качественная. Прямо как настоящая.

Повисла пауза. Такая густая, что ее можно было резать ножом.

Двое мужчин за спиной блондина напряглись. Один даже дернул руку к поясу, но главный чуть заметно качнул головой. Он смотрел на меня сверху вниз, и в его глазах происходила какая-то сложная работа. Сначала шок. Потом недоверие. А затем его губы дрогнули. И он рассмеялся.

Смех был низким, с хрипотцой, будто он редко им пользовался и связки успели заржаветь. Но прозвучал он так неожиданно, что Лерка, наконец, перестала визжать и уставилась на него, открыв рот.

— Мне лично поставишь высший балл? — спросил он. Голос обволакивал, как теплый мед с легкой горчинкой.

Я улыбнулась самой обаятельной из своих улыбок.

— Вам лично — пять с плюсом. И отзыв на дваче напишу: «Вика Иванова, пять звезд, рекомендую. Очень натурально играют, даже мурашки по коже». Честно, я в восторге!

Он перестал смеяться. Но улыбка, хищная и какая-то удивленная, все еще оставалась в уголках его губ. Он перевел взгляд на «мужика в углу», который тихонько застонал, и лицо вновь стало жестким, как гранит.

— А перелом действительно натуральный, — тихо произнес он и, не глядя, поднял пистолет. — Потому что он настоящий.

Раздался глухой хлопок. Оказывается, глушитель не подавляет звук полностью. Тело в углу дернулось и затихло окончательно. Лерка снова взвизгнула, но тут же захлебнулась собственным криком.

А я просто смотрела на дымящийся ствол, на лужу, которая растекалась из-под головы человека уже не бутафорской, а самой что ни на есть настоящей кровью, и чувствовала, как где-то в районе солнечного сплетения разрастается холодная, липкая пустота.

Это не квест.

Это реальность.

Я подняла глаза на блондина. Он смотрел на меня, склонив голову набок, как ученый, изучающий редкий вид бабочки, которая не боится сачка.

— Ты смешная, — сказал он наконец. — И смелая. Или просто глупая.

— Третье, — прошептала я пересохшими губами. — Определенно третье.

Он хмыкнул и повернулся к своим людям. Его голос стал отрывистым, как выстрелы.

— Забрать все записи с камер. Вениамин, реши вопрос с администратором и тем парнем с отклеенными усами. Девушку — он снова посмотрел на меня, и я почувствовала, как его взгляд скользнул по моему лицу, задержавшись на родинке над губой, — со мной.

— Что?! — Лерка снова обрела дар речи и вцепилась в меня мертвой хваткой. — Вы не имеете права! Мы вызовем полицию!

Блондин даже не посмотрел на нее. Он смотрел только на меня.

— Полиция, — повторил он, словно пробуя слово на вкус. — Это вряд ли. Пойдем, Вика. Здесь холодно.

— Откуда вы знаете мое имя? — выдохнула я, чувствуя, как Леркины ногти впиваются мне в предплечье.

— Ты назвала его сама, когда угрожала написать отзыв. «Вика Иванова, пять звезд, рекомендую», — передразнил он мой тон, и в его глазах снова мелькнула искра веселья. — Очень громко и очень смело для человека, который стоит в двух метрах от свежего трупа.

Я прикусила язык. Действительно, когда я хвалила их «игру», я представилась, чтобы отзыв звучал убедительнее. Дура. Какая же я дура.

Один из его людей — тот, которого назвали Вениамином, — аккуратно, но стальной хваткой отцепил от меня Лерку и повел куда-то в сторону выхода, шепча ей что-то на ухо. Лерка бросала на меня полные ужаса взгляды, но сделать ничего не могла.

А блондин протянул мне руку. Ладонь была широкая, с длинными пальцами, без единого шрама или татуировки. Чистая, ухоженная рука убийцы.

— Меня зовут Максим, — сказал он. — И я не люблю, когда меня заставляют ждать, Вика.

Я смотрела на его ладонь и понимала, что если я ее приму — обратной дороги не будет. Он заберет меня. Зачем? Я не знала. Но он только что убил человека у меня на глазах. А я поставила ему за это «пять с плюсом».

Мои ноги сделали шаг вперед сами собой. Я вложила свою ледяную, дрожащую ладонь в его горячую, сухую руку. Его пальцы сомкнулись вокруг моих, и я почувствовала исходящую от него силу. Не грубую, а сдерживаемую, как у спящего вулкана.

— Умница, — тихо сказал он и повел меня к пролому в стене.

Мы вышли через черный ход на задний двор фабрики. Там под морозящим дождем стояли три черных внедорожника. Огромные, блестящие, с тонированными стеклами. Настоящий кортеж мафиозного босса. Меня подвели к среднему, открыли заднюю дверь. Я села на кожаное сиденье, пахнущее новой машиной и чем-то неопределяемо мужским.

Через минуту он сел рядом. Дверь захлопнулась, отрезая звуки дождя и города. В салоне стало тихо. Только слышно было мое сбитое дыхание и тихое гудение мотора.

Машина тронулась. Максим не сказал ни слова. Он просто сидел, повернув голову в мою сторону, и смотрел. Его голубые глаза в полумраке салона казались почти белыми. Он рассматривал меня, как картину, которую собирается купить. Сначала рассмотрел лицо. Затем скользнул взглядом ниже — на шею, на то, как бьется там жилка. На ключицы, выглядывающие из выреза простой белой футболки. На мои руки, судорожно сжимающие край собственного свитера.

Мне вдруг показалось, что я голая. Что под этим взглядом на мне не осталось ни одной нитки одежды.

— Вы... ты меня убьешь? — спросила я, потому что вопрос навязчиво крутился в голове.

Он медленно, очень медленно поднял руку. Я зажмурилась, ожидая удара. Но вместо этого почувствовала, как его горячие пальцы коснулись моей щеки. Он заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо. Жест был до невозможности нежным, почти интимным. Кончики его пальцев прошлись по коже за ухом, и я вздрогнула, но не от холода. От разряда тока, пронзившего позвоночник.

— Если бы я хотел тебя убить, Вика, — его голос прозвучал так близко, что я почувствовала его дыхание на своих губах. — Ты бы уже не дышала. Ты забавная. Ты мне понравилась. А я коллекционирую то, что мне нравится.

Он отстранился, снова откинувшись на сиденье, но его рука осталась лежать на спинке позади моей головы. Пальцы почти касались моего плеча. Я не могла пошевелиться. Страх все еще был во мне, холодный и липкий, но рядом с ним, где-то внизу живота, зарождалось что-то еще. Горячее. Запретное. То, что заставляло мое сердце биться быстрее не от ужаса, а от того, *как* он смотрел на мои губы.

— И что теперь? — прошептала я.

— А теперь, Вика, — он улыбнулся, и в этой улыбке не было ничего от ангела. Только чистая, концентрированная опасность. — Мы поедem домой. И ты расскажешь мне, почему такая смешная и красивая девушка в пятницу вечером развлекает себя картонными пистолетами, а не чем-то более горячим.

Машина свернула на широкий проспект, унося меня в неизвестность. Я смотрела на его профиль, на то, как свет уличных фонарей скользит по его идеальным скулам, и понимала: тот адреналин, о котором говорила Лерка, я только что получила. В полном объеме. И кажется, расплачиваться за него придется по самому высокому тарифу.

Он повернул голову и встретился со мной взглядом. Всё. Я пропала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.